

Т.П. Буслакова

«Небывалая осень построила купол высокий» (1922)

Это стихотворение должно было войти в сборник «Тростник» (первоначальное название «Ива»). С середины 1920-х годов произведения Ахматовой не появлялись в печати. Не был опубликован и этот сборник (двадцать стихотворений из него напечатаны в журналах и сборниках в начале 1940-х годов). Любовная тема развивается в нем наряду с другими: философской и темой творчества, лирика соседствует с эпическими мотивами. Благодаря такой многоплановости углубляется образ лирической героини, в мироощущении которой совмещаются события разных веков, оживают поэты и легендарные герои прошлого.

В стихотворении «Небывалая осень построила купол высокий...» первые одиннадцать строчек характеризуют мгновение, «когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему».

Это удивительная («И дивилися люди...»), «небывалая» пора. Ее «запомнили все» (эта мысль подчеркнута ритмическим выделением: восьмая строчка написана дольником в отличие от основного размера — пятистопного анапеста).

Композиционное построение напоминает пушкинскую «Осень» (1833), отрывок, в котором девять восьмистрочных строф подводят к главному — моменту, когда «пробуждается поэзия». Но при этом так же, как у Пушкина, в стихотворении Ахматовой содержание предварительных строк получает и самостоятельное значение. В «Осени» это изображение времен года, полное реальных деталей и в то же время проникнутое «лирическим волнением». В ахматовском стихотворении это также пейзаж, обрисовка сентябрьской природы, «студеные, влажные дни», «замутненные каналы», которую, благодаря любовному ожиданию, лирическая героиня воспринимает как весну. Над «сентябрьскими строками» всходит победное солнце (сравнение — «как вошедший в столицу мятежник»), пробуждая к новой жизни природу и человека:

Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых...
...
...казалось — сейчас забелеет прозрачный подснежник...

«Небывалая» метафора («весенняя осень») подтверждается сказочными изменениями, происходящими со всем окружающим миром:

Изумрудною стала вода замутненных каналов,
И крапива запахла, как розы, но только сильнее...

Смысл этой развернутой метафоры не только в том, чтобы передать предчувствие любви, но и в том, чтобы выразить глубину, всесильность чувства — оно захватывает природу, город, «всех». Над миром возникает светлый «купол», и даже от высших сил «Был приказ облакам этот купол собой не темнить...»

Все мироздание охвачено любовным волнением, даже осень «жадно ласкалась» к солнцу. Но этому «дивилися люди», весна «казалась», от нее «было душно». «Небывалость» граничит с неестественностью, жизнь — с «концом наших дней». В метафоре скрыта антитеза (весна как «заря», начало, пробуждение — осень как закат, «конец» жизни). Свойства одного явления переносятся на другое не по сходству, а по контрасту, в связи с чем возникает модификация метафоры, называемая оксиморон.

Однако осень и весна воспринимаются не только как полярные понятия, но и как сменяющие друг друга времена года, и как периоды в жизни героини. Ей, помнящей о весенних «розах», любовь видится иной («крапива»), но «крапива запахла, как розы, но только сильнее». Ощущения становятся острее, так как за ними стоит знание реальности, стремление, освободившись от случайного, поверхностного, увидеть суть вещей, свет, скрытый за «облаками».